

Прошло немало времени, прежде чем удалось поймать всего двух зайцев. Ситуация была довольно запутанной: Линь Бо явно знал того вожака стаи, а сам он называл Гао Чана отцом. Несмотря на некоторые нюансы, между ними существовало взаимное доверие, поэтому Гао Чан ни за что не мог рассказать об этом месте посторонним.

— Ну и трудовозатраты, — продолжал подначивать Большой Лю. — Один такой заяц, наверное, килограммов десять весит? Вы с Да Хуаном сами справитесь?

— Справимся, — ответил Гао Чан.

Да Хуан за последние дни успел изрядно проголодаться, так что съесть он мог бы и больше. К тому же, если вычесть внутренности и кости, чистого мяса в одном зайце оставалось едва ли семь-восемь килограммов.

— Кстати, вы, южане, тоже едите заячьи головы? — Видя, что на мясо рассчитывать не приходится, Большой Лю решил попытать счастья с мелочью.

— Хочешь? — спросил Гао Чан.

— Ну, если можно...

— Свари немного маринада, и головы с внутренностями твои, — предложил Гао Чан.

Этот толстяк был неплохим поваром, особенно когда дело касалось маринада для жарки.

— А мяса добавишь?

— Может, хвосты отдам? — усмехнулся Гао Чан.

— Эх, скупердяй, — проворчал Большой Лю.

Видя, что большего не добиться, он принялся разводить костер под навесом. Внутри дома места было мало, и если бы он там начал варить ароматный маринад, его бы просто затравили.

Закончив разделку зайцев, Гао Чан принялся жарить их на костре, разведенном Большим Лю. Внутренности зайцев были мелкими и имели сильный запах, так что требовали тщательной обработки, иначе есть их было бы невозможно.

— Тебе еще что-то нужно? — спросил Гао Чан, когда Большой Лю, получив головы и внутренности, все еще не уходил.

— Хвосты, — напомнил тот.

— А, думал, ты уже отказался, — усмехнулся Гао Чан.

— Я такого не говорил, — ответил Большой Лю.

Хвосты, хоть и короткие, все же были мясом, так зачем от них отказываться?

Пришлось Гао Чану срезать короткие кусочки мяса с заячьих задков и отдать их Большому Лю, после чего тот наконец ушел.

Гао Чан поджаривал зайцев на костре, пока они не начали выделять жир, затем сделал на них множество надрезов и намазал маринадом, приготовленным Большим Лю. Аромат был настолько аппетитным, что вскоре у самого Гао Чана потекли слюнки.

Ребенок на дереве тоже начал беспокоиться, то и дело вылезая из дупла и забираясь обратно. Гао Чан вспомнил, что эти зайцы были пойманы благодаря ему, и, видя, что Большой Лю занят чисткой кишок, а во дворе было темно, поманил ребенка вниз. Тот спустился с дерева, и Гао Чан отрезал ему заячью ногу, бросив ее в его сторону. Линь Бо подпрыгнул, поймал ногу и быстро забрался обратно на дерево, скрывшись в дупле. Вскоре оттуда посыпались кости, упавшие в воду и поднявшие небольшие брызги.

— Что это за звук? — обернулся Большой Лю.

— Кость в воду упала, — ответил Гао Чан.

— Ты уже ешь? Еще не прожарилось же.

— Голодный очень, — ответил Гао Чан.

Впрочем, ребенок на дереве, возможно, и не любил жареное.

— Эх, тяжелые времена, — продолжал ворчать Большой Лю, присев под навесом и продолжая чистить кишки. — Если так пойдет, через пару лет мы все станем дикарями...

В этот момент Гао Чан почувствовал что-то неладное и, обернувшись к двери, увидел Да Хуана, который стоял там, прищурившись. Гао Чан почувствовал себя так, словно его поймали на измене.

Пока Гао Чан и Да Хуан сидели во дворе, поедая зайцев, к ним подошли двое подчиненных Сыту, неся с собой ружья, как будто собираясь на охоту.

— Эй, а где вы этих зайцев поймали?

— Там, — ответил Гао Чан, указывая в произвольном направлении.

Те двое ушли, и, хотя Гао Чан думал, что они ничего не найдут, они вернулись перед рассветом, сообщив, что обнаружили логово волков. Видимо, эта стая привыкла доминировать на этой пустоши, поэтому действовала так неосторожно.

Они собрали несколько человек, чтобы вместе отправиться на охоту на волков — мясо для еды, шкуры для одежды. На этот раз они направлялись в центральное нагорье, где, как говорили, зимы были особенно суровыми. Вскоре к ним присоединилось все больше людей, и, за исключением тех, кто остался охранять груз, большинство отправилось на охоту.

У Бай Бао тоже было несколько человек, которые хотели присоединиться, но он их остановил. В незнакомой местности, с таким небольшим отрядом, было бы слишком глупо потерять их всех в схватке с волками. Что касается Сыту, он в это время спал в своей спальне наверху и, вероятно, даже не знал об этом.

— Наелся? — спросил Гао Чан, видя, что от двух зайцев остались только кости.

Сегодня Да Хуан ел особенно много.

— Уф... — Да Хуан не хотел отвечать, ведь он видел, как Гао Чан бросил ребенку на дереве заячью ногу. А он сам еще не успел поесть.

— Эти волки, о которых они говорят, — это та самая стая, с которой мы столкнулись в прошлый раз. Как думаешь, стоит ли предупредить их? — Гао Чан сорвал травинку с крыши и начал ковырять ею в зубах.

В нынешние времена трава росла так густо, что ее приходилось затачивать, чтобы использовать.

— С какой стати? — спросил Да Хуан, оглянувшись, чтобы убедиться, что рядом никого нет.

— Эти зайцы ведь их, а тот вожак еще и человеческого ребенка воспитывает, вон того, на дереве. Видишь, волки такие щедрые, а мы, люди и клан Псов, не можем быть мелочными, правда?

— Верно, — согласился Да Хуан.

Когда дело касалось репутации клана Псов, он не мог быть несогласным. Надо сказать, это была раса с сильным чувством коллективной чести.

— Если я сейчас уйду, они начнут подозревать, и это может навредить Бай Бао, так что тебе придется пойти.

Гао Чан был человеком Бай Бао, и если бы сейчас что-то пошло не так, Сыту непременно спросил бы с него. У них были двухлетние отношения в одном поселке, и Гао Чан не хотел создавать ему проблемы. К тому же, он планировал вернуться в деревню, и если бы сейчас его раскрыли, это могло бы иметь серьезные последствия. Убежать можно, но от судьбы не уйдешь.

— Тогда я пойду, — сказал Да Хуан, глядя на постепенно светлеющее небо и непрекращающийся дождь.

— Иди и возвращайся поскорее, не задерживайся под дождем. На обратном пути, если увидишь змею или что-то в этом роде, прихвати с собой.

Когда Да Хуан проснулся, он уже чувствовал себя лучше, а после двух зайцев полностью восстановил силы. Погревшись у костра, его шерсть снова стала пушистой, что было признаком хорошего здоровья.

Вскоре после того, как Да Хуан вышел из двора, ребенок на дереве последовал за ним. Гао Чан видел это, но не мог остановить его. Этот ребенок был настоящей головной болью, продолжая бродить в такое время. Если бы Сыту его поймал, он, скорее всего, отправил бы его в лабораторию.

— Гао Чан, куда это Да Хуан пошел? — спросил Бай Бао, выйдя во двор по нужде и заметив, что неразлучная парочка наконец разлучилась.

— Поел мяса, набрался сил и пошел гулять, — ответил Гао Чан, прислонившись к стене и зевая.

— А ты не пойдешь с ним? Не боишься?

— Хотел бы, но всю ночь работал, сил нет.

В этот момент вернулся Да Хуан, неся в зубах змею. Гао Чан засмеялся и взял змею:

— Только что зайцев поел, зачем змею ловить? Мясо змеи долго не хранится.

Услышав это, Бай Бао, который уже собирался войти в дом, остановился и без особой надежды сказал:

— Если вы не будете есть, отдайте мне.

— Ладно, забирай.

Гао Чан бросил змею ему, и Бай Бао, не ожидавший такой щедрости, с радостью позвал своих людей, чтобы разделать змею. Гао Чан подвел Да Хуана к костру и, помогая ему высушить шерсть, тихо спросил:

— Ну как?

— Тот вожак совсем с ума сошел, говорит, что будет защищать зайцев до конца, — чихнул Да Хуан.

— Ну да, совсем с ума сошел. Они ведь теперь не за зайцами охотятся, а за волчьим мясом и шкурами. Того ребенка на дереве видел?

— Он с волками.

Все, что нужно было сказать, уже сказали, и теперь выбор оставался за вожаком стаи. Гао Чан и Да Хуан не могли повлиять на это. Дождь лил несколько дней, и за это время ничто не утихало.

<http://bllate.org/book/15437/1369082>